

НИГИЛУС

Оружие богов коварно и двулично.
Они наделят силой, а заберут в два раза больше.

КАТАРИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИГРЫ. СТРАХ. ВЫБОР.

Никита Кочергин

Катарина и божественный клинок

<https://litres.ru/73778262>

SelfPub; 2026

Аннотация

Имя ему — Нигилус. Он — серп из чёрного серебра, выкованный самим богом Маллиусом. Он помнит первые гладиаторские бои, когда кровь лилась рекой, а воины сгорали за один миг, коснувшись его силы. Сейчас он пылится в захудалом арсенале, изредка попадая в руки пьяных неумех, которые бесславно гибнут на арене. Его всё устраивает.

Но однажды ночью его похищает девчонка, одетая в чёрное. Она не боится, не дрожит — она знает, за чем пришла. И она знает его имя. Её цель — Серторий Феркс, хозяин гладиаторских домов, один из самых влиятельных людей в Рудусе. Она клянётся убить его. А он, Нигилус, должен ей помочь.

Древнее оружие не желает ввязываться в смертельную авантюру. Но у девки есть козырь: флакон с кровью воина крови. Две капли — и Нигилус чувствует неутолимый голод, жажду силы. Теперь выбора нет ни у неё, ни у него.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Никита Кочергин

Катарина и божественный клинок

Глава 1

Нигилус

Темно, словно на глаза вылили чернила. В окнах невозможно было различить ни силуэта. Лишь пара свечей на подоконнике — одинокие, и их слабое, дрожащее пламя едва-едва разгоняло тьму на ладонь, не больше. Они светились так скупно, будто каждая из них знала: этого света всё равно никто не заметит. Пламя покачнулось от лёгкого ветерка, кто-то легонько приоткрыл дверь, и в комнату ворвался запах улицы, сырости и скотины. Где-то на улице вдалеке раздался лай собак. Кто-то с силой пытался открыть дверь, дверь поддалась, дерево застонало. Половицы на себе почувствовали вес ступающих осторожных кошачьих шагов.

Нечто передвигалось осторожно, бесшумно, словно тень. Сливаясь с темнотой, не подавая вида, что тут кто-то есть. Лишь иногда поскрипывание половиц выдавало чьё-то присутствие. Нечто приближалось с осторожностью — каждый шаг делался так, как ступает кошка, готовая в любой миг за-

мереть или метнуться в сторону. Каждое движение было последним, словно следующего может и не быть. Осторожность превыше всего. Даже дыхание затаилось, и воздух, казалось, боялся коснуться стен, чтобы не выдать незваного гостя.

Дойдя до стеллажа, силуэт замер. Он искал что-то конкретное, и этим конкретным был я. Взяв меня за рукоять, я удивился: нечто оказалось всего лишь девчонкой. Но поразило меня другое — она не испытывала страха, она знала, за чем пришла. Это была не просто девчонка, внутри неё был дух воина. По моим ощущениям ей было лет четырнадцать, вся в чёрном, лишь глаза были видны. Интересно, знает ли она, что я не просто гладиаторское оружие?

Я ждал. Я могу долго не показывать свою истинную мощь и быть довольно обычным, а то и посредственным серпом из чёрного серебра. Многие воины, которые сражались мною, даже не подозревали, что в их руках находится нечто большее, чем просто серп. Можно попробовать дать о себе знать и немного напугать юную леди.

Давно же я не выпускал свою силу. Последний, кто брал меня на арену, не продержался там и пары минут — я даже не успел пошутить над бедолагой. А вот кто успел пошутить над ним, так это жизнь. Собрав немного энергии, я выпустил разряд по своей рукояти. Девчонка заговорила строгим голосом:

— Ты чего удумал?

Она знает?

— Да, Нигилус, я знаю!

Интересно, давно я не встречал людей, которые знают, кто я такой. Откуда она знает моё имя и как она меня нашла?

Я уже не первый год нахожусь в этом посредственном арсенале гладиаторов. За всё это время никто даже не то чтобы почувствовал, что я — древнее оружие, выкованное самим богом. Они меня по внешнему виду от обычного серпа отличить не смогли, хоть видок у меня сейчас так себе.

Собравшись с мыслями, я прозвучал у неё в голове звонким голосом диктора, объявляющего бойцов перед боем. Обожаю этот голос перед началом гладиаторского боя.

— Встречайте, собственной персоной, оружие древних богов — НИГИЛУС!

Девчонка, услышав это у себя в голове, не повела и бровью. Она стояла, всматриваясь в стеллаж так, будто меня ей было недостаточно.

Она повертела головой, осматриваясь, поняла, что больше ценного нет, и заговорила:

— Ну привет, Нигилус. Да, я знаю, что ты оружие древних богов и участвовал в первых гладиаторских боях.

Да, девчонка не промах. Видно, что она подготовилась, прочитала не один учебник истории. Я помню те первые бои — они отличались от нынешних. Те были более жестокие, кровожадные, животные. Не то что сейчас.

— Ты Нигилус! Серп из черного серебра, выкованный Маллиусом! Участвовал в первых гладиаторских боях в

Куруме, Түрше, Гэрре. Был оружием полководца Люция. Был символом свободы и освобождения, преподнесён в дар Казраку. Интересно тебе, кто я такая?

Впечатляет. Хорошо подготовилась. Значит, она искала меня, это не просто ограбление арсенала с целью наживы — она пришла конкретно за мной. Осталась ещё одна маленькая деталь: почему именно я?

— Да, теперь ты мной владеешь, юное дитя. Но позволь поинтересоваться: ради чего ты рискуешь?

Скорее всего, если она знает, кто я такой, значит, знает и то, что моя цена — это кровь, неважно чья — моего хозяина или жертвы. По сравнению с другими, мне подобными, моя цена не столь велика. Наверное, как посмотреть. От своего хозяина я требую кровь всё чаще: для начала раз в пару месяцев, далее раз в месяц, и так доходит до того, что хозяину необходимо кружиться в диком танце, шинкуя всех без разбору, — ну или я высосу всю кровь словно огромный комар.

Девчонка сильнее ждала меня. Это её звёздный час. Не один год жизни ушёл на мои поиски. Сколько раз она представляла этот момент? А могла бы сейчас танцевать с каким-нибудь принцем на балу. Я в предвкушении — ради чего она рискует, похищая меня из гладиаторского арсенала? Обычно кража способствует дальнейшему богатству вора, ну или смерти. Но как она сможет доказать, что я — оружие богов? Я по своей воле могу прикинуться обычным гладиаторским серпом, и получит она за обычный серп пару монет

— их даже на похлёбку с пивом не хватит.

— Я хочу убить Сертория Феркса, — сказала она. — Так что ты в этом мне поможешь. Сегодня мы с тобой нападём на него.

— Чего?!

— Что из сказанного тебе непонятно?

— Тебе лет-то сколько?

Она вообще в своём уме, я от такой глупости затупился.

— Я уже достаточно взрослая.

— Достаточно взрослая, чтобы сдохнуть!

— Ты мне подчинишься, хочешь ты того или нет. И да, как ты уже понял, я очень много о тебе знаю.

— Давай так. Первое: я уже давно на пенсии, и никаких мне геройских подвигов и актов мести не нужно. Возьми себе любое другое оружие со стойки и иди убивай кого хочешь, а меня положи туда, откуда взяла!

Она достала флакон с кровью и капнула на меня каплю. Меня начало разрывать изнутри. Ярость, чистая животная, с которой гладиатор вступает в бой, кромсает всех на своём пути. Давно я не чувствовал этого наслаждения. Я был в шоке: откуда у неё флакон с кровью воина крови? Если бы у меня были глаза, то в них сейчас можно было бы прочитать: «ОТКУДА ЭТО У ТЕБЯ?»

Как же офигенно снова почувствовать вкус воина крови. Столетия прошли с тех пор, как я испил последнего воина.

— Ты меня заинтриговала. Откуда у такого юного созда-

ния такая редкость?

Девчонка молчала. Сколько это будет продолжаться? Данной кровью обладали первые гладиаты, действие их крови насыщает нас сильнее обычной, что позволяет пользоваться нами куда дольше без негативных эффектов. Если она даст мне ещё пару капель, я готов буду помочь ей и покинуть этот замшелый гладиаторский арсенал, в котором находилось подобие оружия: тупые мечи, ржавые щиты. Склад хоть и был огромным, но наполнение могло желать лучшего. Стены облезлые, пахло потом и мочой. Через своих владельцев я мог видеть и чувствовать то же, что и они. Я бывал в куда лучших арсеналах. Но всё это в прошлом.

Собравшись с мыслями, я продолжил.

— Так что, девка, так и будешь молчать?

— Я жду, когда ты сам изъявишь желание мне помочь.

Капнула вторая капля. Такое ощущение, словно меня заново куют, по мне жаром прокатился удар молота. Я почувствовал, как голод усиливается с новой силой. Хоть она и юная, но в шантаже что-то да понимает.

— Допустим, я готов буду тебе помочь. Даже дам тебе немного моей силы, но я сомневаюсь, что ты сможешь выстоять даже перед стражником. По итогу тебя убьют, а я буду потом пылиться у комиссаров на складе.

— Не будешь. Вот увидишь.

Мда, девка хоть и не из пугливых, но глупости в ней не

меньше.

Она закрепила меня за спиной, развернулась как кошка и направилась к выходу.

Посмотрим, что будет дальше. Ждать я научился, а пока посмотрим, куда заведёт нас судьба.

Девка бесшумно покинула арсенал и направилась вверх по улице. Вдалеке разносился лай собак. На улице была глубокая ночь. Луна висела низко над крышами, бледная, словно выцветшая кость. Её свет ложился на дорогу неровными пятнами, разбитыми тенями от карнизов. Воздух был чист и прозрачен, с запахом летних трав и чуть сладковатым дыханием разогретой за день земли, которая сейчас, в ночной прохладе, отдавала накопленное тепло. Звёзды рассыпались по небу щедрой россыпью, сверкали ярко и холодно, будто осколки льда на чёрном бархате. Всё это я видел и чувствовал через своего нового хозяина.

Погода благоволила ночным романтическим прогулкам, но моя прогулка была не столь романтической, какой я себе её мог представить. С каждым шагом, по мере того как мы отдалялись от арсенала, у меня появлялось всё больше причин ненавидеть эту паршивку. Лежал себе спокойно в арсенале, никого не трогал. Раз в пару месяцев какой-нибудь пьянчуга брал меня на бой, бесславно погибал, меня приводили в порядок, мыли, точили и клали на место. И меня всё устраивало.

Эта пиявка вообще в курсе, что мной ещё нужно уметь

владеть? Я, хоть и выкован богами, но всё же оружие. Нельзя мне дать пару капель воинской крови, сказать, кого убить, и ждать, что я это сделаю. Да ещё и кого — самого Сертория Феркса. Это один из влиятельнейших гладиаторских домов во всём Рудусе. Да, человек он далеко не из приятных, и грехов у него больше, чем мест в амфитеатре, но и охраны в поместье у него столько же. Ах да, ещё в его распоряжении есть собственный арсенал оружия богов. С некоторыми из них я сталкивался на первых аренах, про некоторые только слышал. То есть девка не только должна владеть мной в идеале — она ещё и должна знать, кто ей может попасться в противники. А я не думаю, что она настолько тщательно всё спланировала.

Ну вот давайте представим картину: она врывается, крушит рядовую охрану, проходит в дом. Там её будут ждать бывшие победители боёв — воины, которые выиграли не один десяток сражений на арене. Да они её нашинкуют быстрее, чем она скажет «мама». А мне потом нужно будет ещё скрыть свою силу, чтобы меня вернули на место. Но это уже маловероятно: меня отдадут в местное хранилище, где а) я буду пылиться до скончания времён (что не так уж и плохо) и б) меня проверят на наличие силы богов и отдадут в пользование влиятельным домам, что мне на хуй не надо.

Девка приблизилась к поместью. Перед ней стоял величественный особняк. Он возвышался в конце широкой улицы, окружённый аккуратным садом. Его фасад, выдержанный в

строгих античных пропорциях, поражал гармонией и благородством. Шесть колонн из полированного мрамора — белоснежного с тонкими золотистыми прожилками — поддерживали массивный фронто́н, украшенный искусной резьбой: сцены триумфов, венки из лавра, летящие богини победы. Колонны были не просто опорами, но главным украшением здания; их коринфские капители, увитые каменными листьями аканта, сверкали в холодном сиянии луны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.